

На правах рукописи

Анисимова Светлана Юрьевна

Историческая память: онтологические и ценностные основания

09.00.11 Социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук

Саратов -2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент Борисова Татьяна Вадимовна

Официальные оппоненты:

Николаи Фёдор Владимирович, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», профессор кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права;

Линченко Андрей Александрович, кандидат философских наук, доцент, Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», научный сотрудник.

Ведущая организация:

Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Защита состоится 15 октября 2021 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д.212.243.09 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. XII, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте университета: www.sgu.ru/research/dissertation-council/d-212-243-09.

Автореферат разослан «_____» _____ 2021

Учёный секретарь
диссертационного совета

Малкина Светлана Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования социально-онтологических и ценностных оснований исторической памяти обусловлена, прежде всего, той ситуацией, которая сложилась в гуманитаристике и философии истории. Границы проблемного поля исторической памяти остаются открытыми, и споры о её статусе, специфике, способах и формах репрезентации не утихают в научном сообществе. Накал дискуссий об исторической памяти связан с теоретико-методологической необходимостью включения её в общую теорию памяти, а также напряженной геополитической ситуацией современного мира, в котором драматически сталкиваются разные экономические, политические и культурные интересы.

Перспективность философского осмысления феномена исторической памяти, анализа вариативности ее определений наиболее ярко проявляется в междисциплинарном аспекте, в рамках которого каждая наука демонстрирует эффективность собственного подхода. При этом метафизические границы в исследованиях исторической памяти существенно раздвигаются. Однако вопрос о статусе исторической памяти в общей теории памяти по-прежнему остается открытым. Очевидно, что теоретико-методологическая задача концептуализации исторической памяти не завершена и поэтому остается актуальной. Сказанное обосновывает необходимость продолжения анализа исторической памяти во всех ее аспектах. А учитывая, что в современном гуманитарно-философском дискурсе критериальное основание категориального аппарата исторической памяти весьма условно и четко не прописано, необходимо продолжить работу в этом направлении.

С учетом существующей теоретико-методологической ситуации, в рамках которой онтологическая проблематика все чаще заменяется гносеологической, актуальным становится возвращение к исследованию социально-онтологических оснований исторической памяти, что открывает ученому новые перспективы в изучении не только онтологических, но и ценностных оснований исторической памяти.

Тема исторической памяти вот уже второе десятилетие остается актуальной не только для России, но и для стран европейского сообщества. Связано это, прежде всего, с вопросами самоидентификации гражданских наций в тех странах, ступивших на самостоятельный путь развития. Яркий пример тому – мемориальные войны. «Историческая память – не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конструирования и интеграции социальных групп в настоящем»¹.

---

¹ Репина Л.П. История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени, М.: Круг, 2006. С. 24.

В современном противоречивом глобальном мире ценностный аспект исторической памяти имеет не столько теоретическую, сколько практическую значимость в плане сохранения ментальной безопасности общества. В этом плане историческая память выступает своеобразным ориентиром не только для сохранения, но и для избирательного выбора системы ценностей, имеющих цивилизационную значимость, что усиливает актуальную составляющую проблематики исторической памяти.

Степень научной разработанности проблемы. Неоспоримо то, что современный дискурс исторической памяти был бы невозможен без историко-философского наследия, оставленного классиками философской мысли. Усилиями таких философов, как Парменид, Пифагор, Платон, Аристотель, Августин, А. Бергсон, Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Гуссерль, П.Л. Лавров и др., была разработана серьёзная теоретико-методологическая база для дальнейшего исследования теории памяти. И хотя содержание этого богатого философского наследия в постмодернистских исследовательских программах деструктурируется, тем не менее сформированное философско-гуманитарное наследие зарядило творческим импульсом дальнейшее развитие теории памяти в современных дискурсах.

Тематика исторической памяти общества возникла в западной интеллектуальной традиции на рубеже XIX–XX вв. Её обозначил М. Хальбвакс² в своей знаменитой работе «Социальные рамки памяти», в которой он сделал вывод о том, что память – это не только индивидуальный процесс хранения и обработки полученных впечатлений, но и деятельный процесс общества. Этот вывод привел учёного к исследованию коллективной памяти общества в рамках заложенного им функционального подхода, где социальная память отдельных групп исследовалась с точки зрения той роли, которую она играла в сохранении целостности группы. В пространстве группы задаётся познавательный функционал социальной памяти, и в группе же нивелируется дезинтегрирующая функция «коллективных представлений».

Исследования и анализ исторической памяти в современном философско-гуманитарном дискурсе проводятся по разным теоретико-методологическим основаниям. Сразу же отметим, что большой блок исследований посвящён анализу классификационных признаков, с помощью которых можно выстроить классификацию исторической памяти. Исследователями были выбраны конкретные признаки такие как мифологический (Н.С. Вольская), эпический (М. Блок), системно-генетический (В.А. Колеватов) и др. На основании этих признаков были разработаны соответствующие модели типологизации исторической памяти.

Большое значение в разработке различных типов памяти имеет проблематика соотношения понятий: коллективная память, историческая, культурная, память мира и др. Эту проблематику активно разрабатывают учёные Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, М.В. Соколова, Л.П. Репина, Е.В. Романовская, В.Б. Устьянцев и др.

---

²Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007.

Особый интерес вызывает проблематика концептуализации исторической памяти через призму пространственно-временных констант с последующим анализом социально-культурного контента. В этом направлении можно отметить работы зарубежных аналитиков, таких как П. Хаттон, П. Рикёр, Ж. Ле Гофф, Л. Штайндорфф и др.

Российские учёные вносят существенный вклад в данную проблематику, акцентируя при этом внимание на анализе содержания и характеристик исторической памяти в рамках темпоральных представлений картин мира европейской и отечественной истории. Особо отметим фундаментальную монографию И.М. Савельевой, А.П. Полесова «Теория исторического знания» (2008 г.), а также труды М.А. Барга, Ю.М. Лотмана А.Л. Шапиро, О.М. Ломако, Б.В. Маркова, Т.В. Борисовой и др. Работа в данном направлении продолжается и в перспективе выводит на фундаментальную тематику онтологических оснований исторической памяти. Артикуляция этой тематики связана с запросом научного сообщества на построение «новой онтологии», в основании которой можно рассмотреть и признать фундаментальный статус исторической памяти и её роль в познании и реконструировании реалий прошлого. Формированию «новой онтологии» и ресурсной роли в ней исторической памяти посвящены работы А.В. Дахина, А.Т. Лойко, Ф. Спира, М. Хагса-Варрингтона и др.

Отметим, что пласт исследований исторической памяти в рамках «новой онтологии» выводит на тематику «живой» памяти как свойства любой социальной системы воспроизводить и актуализировать опыт и информацию³. В современном исследовательском поле исторической памяти приобретает научный авторитет постулат коэволюционной парадигмы, в рамках которой осуществляется поиск единого онтологического основания памяти в системах природы и общества. Несмотря на специфику содержательного различия природных и социокультурных систем, коэволюционная парадигма выводит на теоретическое обоснование бытийной общности этих систем. Это расширяет исследовательские границы проблематики исторической памяти и позволяет постулировать её онтологические основания, определяющие способность продолжения бытия общества в полифонической многомерности прошлого, настоящего и будущего. Перспективность данного направления связана не только с анализом процесса актуализации памяти, но и с междисциплинарностью, позволяющей привлечь в исследовательское поле исторической памяти как можно больше аспектов. В этом русле можно упомянуть работы А.И. Коротяева, С.А. Бабичева, А.В. Суховерхова, М.В. Ежова, В.П. Шестакова, В.Н. Поруса, В.А. Лекторского, Б.И. Пружинина и др.

Сегодня в научном сообществе активно обсуждается «дорожная карта» трансдисциплинарности, которая актуализирует необходимость анализа праксиологических практик деятельности человека. Эти практики приобретают эффективность через взаимодействие друг с другом. И хотя трансдисциплинарный подход в социальной философии не приобрёл широкую научную востребован-

---

³Sukhoverkhov A.V. Memory, Sign Systems, and Self-Reproductive Processes // Biological Theory. 2010. Vol. 5. № 2. P. 161–166.

ность, в его рамках можно исследовать практики, коммуникации и репрезентации живой исторической памяти, такие как научные факты, мифологические практики и т. д. В рамках этого направления работают учёные Р.В. Шольц, М. Кеестра, Б.Г. Юдин, В.А. Луков, А.П. Огурцов и др.

Используя методологию герменевтики и феноменологии известных философов Э. Гуссерля, А. Шютца, П. Бергера, Т. Лукмана, трансдисциплинарные исследования способны выйти на анализ роли исторической памяти в социальных практиках людей и механизмов индивидуальных воспоминаний и психологических травм в пространстве жизненного мира.

Проблематика памяти активно осмысливалась и в рамках других исследовательских подходов. Так, в пространстве культурно-семиотического подхода, разработанного Ю.М. Лотманом, Я. Ассманом, Ю.Г. Эксле, Й. Рюзенем, акцентировалось внимание на изучении текстов как носителей социальной памяти, способов их кодирования и декодирования. Для описания культурологического аспекта рассматриваемого феномена Я Ассман вводит понятия культурной и коммуникативной памяти. Исследования в русле данного направления, как правило, ограничиваются рамками конкретной культуры или субкультуры.

Структуралистский подход, получивший обоснование в работах К. Леви-Стросса, М. Фуко, Ж. Лакана и Р. Барта, делает акцент на поиске устойчивых социальных структур, в том числе структур общественного сознания и коллективного бессознательного. Этот подход позволяет выявить взаимосвязь различных элементов социальной реальности, делает возможной разработку методологии сравнительного анализа социальной памяти различных обществ. Однако излишняя статичность и игнорирование роли социальных изменений делают познание в рамках структуралистского направления неполным.

На современном этапе историческая память как способность «памятования» о прошлом начинает исследоваться в рамках так называемого «технологического детерминизма», который выступает как «...общая ориентация исследований, тематизирующая значение технологических и научно-технических систем, определяющих качество жизни общества»⁴. Данный аспект расширяет границы феномена исторической памяти и позволяет не только трактовать её в психолого-нарративном варианте, а связывать с опытом предметной и технологической деятельности людей.

В последнее время проблематика исторической памяти исследуется по разным конкретным направлениям: учёными Е.А. Ростовцевым, Д.А. Сосницким изучаются источники формирования массовых представлений о прошлом; А.Н. Алексеевым, А.М. Уткиной, В.П. Светловым, В.А. Федотовым и др. исследуются семейная память, мифы и традиции. Проблематикой культурно-символических материальных носителей исторической памяти в форме государственных наград, знаков отличия, мемориальных досок, коммеморации, монументальной скульптуры, учебников, литературы, библиотек занимались российские учёные Б.А. Божченко, Б.Н. Буринская, В.Н. Грусман, Н.А. Гусева,

---

⁴Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.

А.Н. Малинкин, Б.И. Колоницкий, В.Н. Попова, мемуаристы С.И. Эрлих, Ф.С. Расаева, Р.В. Шульгина, О.И. Сгибнева, М.И. Лыскова и др.

Последнее время российские учёные всё больше исследуют историческую память на манер *memory studies*. Работы в этом направлении посвящены теории и практике мемориальных исследований и роли исторической памяти в истории России, истории западных сообществ в период Средних веков и Нового времени. Здесь можно отметить работы Л.П. Репиной, М.С. Бобковой, А.В. Дорониной, И.Н. Ионова, З.Ю. Метлицкой и многих других.

С выходом на передний план гуманитарно-философской проблематики информационных процессов современности стал востребованным информационный подход, предметом которого является анализ механизмов передачи информации в фокусе социокультурных изменений. Преимущество информационного подхода для изучения динамики социальной памяти в масштабах всего социума тематизировали в своих работах Б.С. Афанасьев, В.А. Илизаров, В.А. Колеватов. Саратовской школой рискологии В.Б. Устьянцева, Д.А. Аникина и др. исследование исторической и социальной памяти осуществлялось также в рамках институционального, деятельно-ценностного подхода.

В глобальном мире существенно трансформируются многие культурные процессы общества, что привело к тематизации проблематики социального пространства. В теории исторической памяти на первый план выходит тематика топоса исторической памяти. Топос памяти растворяет ее временные характеристики, и на первый план выдвигаются пространственные маркеры. Эти процессы подробно рассматриваются в рамках так называемой акторно-сетевой теории, те или иные аспекты которой рассматриваются в работах Б. Латура, А. Адорно, П. Нора, А.Г. Санина, Д.А. Аникина и др.

Эпоха массовых коммуникаций привела к созданию масштабированного медиапространства. Его социально-культурный эффект привел к появлению феноменов постпамяти, интернет-памяти, сетевой/ризомной памяти. Проблематика этих феноменов представлена широким спектром исследований как в зарубежной литературе работами Дж. Бургесса, Дж. Хартли, К. Миллнера, так и в отечественной работами Д. Галкиной, Е. Козловой, К. Прасоловой. Российский учёный В.И. Сыров активно исследует проблематику постпамяти, а феномен интернет-памяти, сетевой/ризомной памяти представлен в работах Н.Л. Соколовой, О. Горюновой, Л. Горалик, С.В. Тихоновой и др.

В силу того, что современный мир переживает информационную революцию, роль ценностных ориентаций в нем переформатируется. Если классики аксиологии Платон, М. Шелер, Н. Гартман, Н. Бердяев, Н. Лосский транслируют идею онтологического основания бытия ценностей, то в связи с современными социальными трансформациями тематика ценностей решается или в русле теории познания, на что обращал внимание ещё Г. Риккерт, или в рамках выработки методологических критериев для творчества общественных практик в работах П.Л. Лаврова, И.С. Нарского, М.А. Розова, В.С. Стёпина и др.

Аксиологическая проблематика продолжает развиваться российскими философами П.Е. Матвеевым, В.П. Тугариновым, А.И. Юдиным, Д.И. Заровым и др.

Наиболее трудной в методологическом плане является разработка критериальных оснований ценностных ориентаций на том или ином этапе развития общества. Большую роль в решении этой проблемы сыграл Г. Риккерт, который предложил логическую ранжировку роли ценностей в теории познания, выдвинув на первый план формы и нормы эмпирического познания прошлого. На этом же моменте, роли ценности в теории познания, заостряет внимание И.В. Дёмин.

Другое классификационное обоснование ценностей было разработано В.П. Тугариновым, который в качестве критерия ранжирования ценностей предложил приватные формы бытия человека.

Сегодня проблематика ценностей рассматривается многими философами в рамках теорий информационных процессов, частным случаем которых является акторно-сетевая теория. В рамках этих теорий работают зарубежные учёные, такие как Э. Дарли, Дж. Доуви, Б. Петерс, А. Брунс, С. Фьючс, К. Миллнер и др. Среди российских исследователей над статусом исторической памяти в информационных процессах работают философы Н.Л. Соколова, Д.А. Аникин, С.В. Тихонова, А.В. Рязанов, Р.Ю. Порозов, В.Н. Сыров и др.

Во всемирной интернет-паутине ценностные основания исторической памяти трансформируются. Ценностью исторической памяти выступают уже не формы знания или новые мифологемы национальной безопасности, а любительский опыт сетевых контентов. Влияние медиапространства на ценностные трансформации исторической памяти требует дальнейших исследований.

Существующий на сегодня накопленный богатый теоретико-методологический материал по феномену исторической памяти, по выявлению её онтологических и ценностных оснований нуждается в дальнейшем философском осмыслении и требует серьёзного анализа в рамках философии истории, социальной философии и медиафилософии.

Объектом исследования выступает историческая память как специфический феномен социального бытия.

Предметом исследования являются онтологические и ценностные основания исторической памяти в социокультурном контексте.

Целью исследования является философское осмысление онтологических и ценностных оснований исторической памяти в процессе социальной трансформации.

Достижение сформулированной цели связано с решением следующих **исследовательских задач**:

1. Эксплицировать проблематику социально-онтологических оснований исторической памяти в рамках историко-философского дискурса.

2. Уточнить социально-онтологический статус исторической памяти общества в междисциплинарных исследованиях, а также содержание и границы понятия «историческая память».

3. Проанализировать способность методологического ресурса исторической памяти, адаптировать понятийный аппарат к социально-онтологическим схемам общества.

4. Уточнить классификационную структуру исторической памяти с целью эффективной работы с понятийным аппаратом памяти и её таксонами.

5. Выявить динамику ценностной базы исторической памяти в ракурсе социокультурных трансформаций общества. Провести анализ репрезентаций исторической памяти в фокусе ценностных предпочтений общества.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

1. Выявлены фундаментальные социально-онтологические основания исторической памяти: социальное пространство и время, бытийность, со-знание, процедурные нормы и стандарты предметных и духовных видов деятельности. Доказано, что социально-онтологические основания исторической памяти не только определяют картину мира прошлого, но и формируют отношение человека к настоящему и будущему.

2. С позиции авторского подхода обоснован социально-онтологический статус исторической памяти через определение её границ и содержания как актуализированного действия человеческого бытия и способа продления жизни.

3. Проанализирована способность методологического ресурса исторической памяти адаптировать собственный понятийный аппарат к социально-онтологическим схемам общества, которые представлены исследовательскими программами социальной философии. Аргументировано, что использование интегрального опыта и концептов при анализе событий прошлого усиливает возможности методологического ресурса исторической памяти эффективно работать в условиях философского плюрализма.

4. Доказано, что классификационная структура памяти организует не только работу исследователя с понятийным аппаратом классификационных таксонов памяти, но и сами мыслительные процедуры памяти по восстановлению прошлого. В качестве измерительных единиц предложен опыт духовных и материальных форм деятельности, содержание которых транслирует историческая память.

5. Выяснено, что ценностным основанием исторической памяти выступает совокупность смыслообразующих ориентиров, с помощью которых память диктует вектор избирательности в транслировании и актуализации социального прошлого. Проанализированы формы репрезентации исторической памяти: факт, миф, художественный образ в ценностном аспекте.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В теоретико-методологическом плане исследовательская проблематика социально-онтологических и ценностных оснований исторической памяти расширяет исследовательское поле исторической памяти как социального феномена, что вносит существенный вклад в разработку общей теории памяти.

В практическом плане основные положения диссертационного исследования могут быть использованы при разработке практик мифологической безопасности государства, особенно при планировании и организации воспитания молодежи в духе патриотизма, уважения к традициям и историческому наследию, где ценностные основания исторических событий, преемственность поколений, сохранение традиций формируют самосознание молодого человека.

Знать, понимать, приобщаться – необходимые составляющие сохранения исторической памяти.

Отдельные положения и выводы диссертации могут быть использованы при составлении материалов для лекционных и семинарских занятий по социальной философии.

Методология и методы исследования. Для решения поставленных задач применён социально-философский анализ, в рамках которого применяются методы исторической конструкции и реконструкции и компаративный метод (сравнительно- исторический). Применён междисциплинарный подход в русле конкретизации комплексного подхода, что позволил не только выявить онтологические составляющие исторической памяти, но и философски осмыслить фундаментальные характеристики исторической памяти как социального феномена.

В диссертации была использована исследовательская программа коэволюционной эпистемологии с опорой на теорию генно-культурной эволюции. Зарубежные учёные Дж.Е. Робинсон, Д. Христиан, Ф. Спир, М. Варингтон и др. вместе с российскими коллегами Е.М. Князевой, А.И. Коротяевым, А.В. Дахиным, С.А. Бабичевым, А.В. Суховерховым и др. в рамках этой теории исследуют взаимосвязи информационных систем живой природы и общества. Для социально-философского осмысления ценностных оснований исторической памяти был применён аксиологический подход. В его рамках возможен не только анализ онтологической основы бытия ценностей, но и выявление динамики ценностной базы исторической памяти как в русле теории познания, так и через призму социокультурных трансформаций общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Множественность определений исторической памяти в экспликации историко-философского дискурса связана с философским различием социально-онтологических оснований исторической памяти. Выявленные онтологические составляющие исторической памяти такие как пространство и время, бытийность, со-знание, процедурность норм и стандартов любых форм деятельности определяют специфику социокультурного контекста конкретной эпохи, а также векторную направленность практического функционала памяти. В ходе обсуждения проблематики социально-онтологических оснований исторической памяти конкретизируются именно те её онтологические составляющие, на основе которых формируются образы прошлого, настоящего и будущего. На современном этапе междисциплинарных исследований актуализируется поиск общих онтологических оснований в структурах «памятования» природы и общества. Это позволяет трактовать функционал исторической памяти как актуализированную трансляцию исторической взаимосвязи между обществом и природой.

2. Онтологический статус исторической памяти позволяет определить специфику её проявления на различных уровнях бытия. На уровне социального бытия историческая память выступает как способность общества фиксировать этапы взаимодействия с окружающей средой, онтологизируя процесс присвоения человеком природного материала. На институциональном уровне историче-

ская память закрепляет собственное содержание в системе социальных институтов, с помощью которых выполняются функции государственной политики, эффективного управления и воспитания. На экзистенциальном уровне историческая память сохраняет и продолжает жизнь рода, семьи, индивида в пространственно-временных координатах: прошлое – здесь; прошлое – здесь и теперь; прошлое – здесь и там. Выявленная в междисциплинарных исследованиях онтологическая общность структур «памятования» природы и общества позволила придать категориальному статусу исторической памяти характер фундаментальности. В рамках этого статуса уточняется определение исторической памяти как актуализированного действия в продлении социального бытия.

3. Методологические ресурсы исторической памяти – это совокупность теоретических установок, которые, не абсолютизируя правомерность существования только одной исследовательской позиции, допускают равноценность инвариантных трактовок исторического прошлого и способов работы с ним. Проведённый анализ методологического ресурса исторической памяти продемонстрировал его способность адаптировать категориальный инструментарий к исследованию социокультурных трансформаций и роли исторической памяти в этих процессах. С помощью категориального ряда *процесс – состояние – свойство* артикулируются исторические пласты исторической памяти, а также выявляется специфика взаимодействия памяти и забвения через призму социальных изменений. Использование категорий *общее – особенное – единичное* усиливает потенциал методологического ресурса исторической памяти в обосновании когнитивных границ между различными видами памяти. Для социально-философского осмысления «феномена избирательности» исторической памяти используется операционный опыт концептов, с помощью которых исследуется смысловое разнообразие исторических сюжетов и образов, а также причины «экзистенциального ухода» людей от своего прошлого.

4. Классификационная структура есть эффективный способ работы с исторической памятью. С помощью измерительных единиц классификации – таксонов (ячеек памяти) можно регламентировать взаимодействия между различными видами памяти (социальной, исторической, культурной и т. п.) и статусными местами. Статусное место определяет содержание конкретного вида памяти и её ресурсный потенциал. В ячейках классификации накапливается опыт исторической памяти по освоению предметной, научной и художественной форм деятельности исторического прошлого, который актуализируется в настоящем. Классификационная структура исторической памяти не только организует процедуры интерпретаций, конструирования и реконструирования исторических событий, но параллельно формирует новые методологические стандарты работы с прошлым. Например, при исследовании содержания функционала интернет-памяти активно используется методология акторно-сетевой теории. Необходимо учитывать, что новые нормативы не полностью отрицают накопленную теоретическую базу работы с прошлым, но на первый план выдвигаются те методологические «опции», которые рефлексивно не осмысляют, а лишь описывают опыт переживаний прошлого. В результате классификационная структура исторической памяти пополняется новыми таксонами, в ячейках

которых формируются новые виды памяти: постпамять, интернет-память, библиотечная память и т. д. Анализ взаимосвязи между традиционными и новыми ячейками исторической памяти можно осуществлять с помощью системы категорий, которые охватывают сущностные признаки бытия в разных его контекстах.

5. Ценностное отношение к миру предполагает освоение прошлого через оптику смыслообразующих ориентиров. Система этих ориентиров, коррелируя соотношение объекта и ценности, выступает ценностным основанием исторической памяти. Ценностное основание исторической памяти позволяет ей активизировать свою избирательность в актуализации исторических событий. В рамках социального пространства и времени ценностные измерения исторической памяти регистрируют ранговую значимость всего спектра взаимодействия ценности и исторической памяти в разных контекстах. В контексте социального бытия ценность жизни оправдывается существованием исторической памяти, а историческая память, в свою очередь, сама становится ценностью жизни. В процессе развития общества сами формы репрезентации исторической памяти выступают в качестве разнообразных ценностей. Исторический факт является ценностью исторического познания, позитивный миф выступает ценностью политического и государственного управления, а с помощью художественных образов историческая память формирует ценностное отношение к конкретным историческим событиям и персоналиям. Современные трансформации общества изменили не только трансцендентные статусы бытия, такие как жизнь, смерть, время и т. д., но и саму нормативную систему ценностей, которая пропагандирует значимость любительского опыта сетевых акторов в личностных трактовках истории.

Степень достоверности и апробация диссертационного исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется комплексным анализом большого числа философских, психологических, социологических, естественнонаучных концепций исторической памяти; соответствием достигнутых результатов известным философским и научным представлениям; логичностью и непротиворечивостью полученных в исследовании выводов.

Основные положения и выводы, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием, представлены в выступлениях автора на заседаниях кафедры философии Самарского государственного технического университета. По содержанию исследования автором сделаны доклады и научные сообщения, представлены тезисы выступлений на региональных, общероссийских и международных научных конференциях: Российская научно-практическая конференция «Философия современности: от постмодернизма к...?» (Самара, 4–5 июня 2015 г.); VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (Уфа, 6–15 октября 2015 г.); Международная научная конференция «Историческая память: символические ресурсы и цивилизационные риски» (Саратов, 20 мая 2016 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Кинематограф и философия: в ознаменование года кино в России» (Самара, 2–3 июня 2016 г.); Всероссийская научная конференция «Человек во времени: философский и естествен-

нонаучный аспекты» (Самара, 18–19 мая 2017 г.); Всероссийская научная конференция «Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего» (Саратов, 19 мая 2018 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «История. Семиотика. Культура», посвящённая 250-летию Ф. Шлейермахера (Самара, 23–24 ноября 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция молодых учёных «Социальная онтология культуры» (Саратов, 28 ноября 2018 г.).

По теме диссертации опубликовано 13 научных работ общим объёмом 4,1 п.л., в том числе пять статей, которые входят в «Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук».

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень её научной разработанности, определяется объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи исследования, обозначается его методологическая база, обосновывается новизна и формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблема социально -онтологических измерений исторической памяти» раскрывается философский аспект социально – онтологических измерений исторической памяти. Исследуются фундаментальные онтологические составляющие исторической памяти и её онтологический статус.

В первом параграфе «Экспликация онтологических оснований исторической памяти в философском дискурсе» проводится экспертиза генезиса онтологических оснований исторической памяти в рамках историко-философского дискурса. Автор показал, что философская мысль актуализировала те онтологические основания памяти, которые определяли её содержание, статус и функционал на каждом конкретном этапе развития общества. В период Античности онтология исторической памяти фокусировалась проблематикой бытия - небытия (Платон, Парменид), а также теориями со-знания, которые трактовались в русле способностей человека и методик его обучения (Пифагор, Платон, Аристотель и др.). В целом, память выступала презентантом модальности времени и вечности. Была заложена традиция поиска онтологических оснований памяти в темпоральном круговороте вечности или во временных ресурсах передачи знания. Средневековая философская мысль продолжила эту традицию, актуализировав онтологию темпоральности, как проявление Божественной воли (Августин, Ф. Аквинский и др.), посредством которой реализовалась деятельность человека. Эпоха Нового времени положила начало разработки общей теории памяти, задав новый исследовательский контекст. Сформировалась трактовка

памяти, как актуализатора исторического взаимодействия природных и культурных систем, в которых память – реализует связь прошлого, настоящего и будущего (Ф. Бэкон, Т. Гоббс). Была актуализирована значимость инструментального функционала памяти, как организатора стандартных образцов научной деятельности (Р. Декарт).

В парадигмах «Философского рационального субъективизма» бытийность исторической памяти обосновывается работой сознания и конституирует интенциональные объекты (Ф. Ницше, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер и др.). Автор подчёркивает, что в рамках указанной парадигмы была сформирована традиция тематизирования пространственных характеристик исторической памяти, что в последствии привело к появлению теорий и практики *memory studies*.

В современном философском дискурсе выделяются две тенденции в проблематике исторической памяти. Одна тенденция, в рамках междисциплинарного подхода, глубже трактует онтологические основания исторической памяти, как актуализированную взаимосвязь природных и социальных систем. В рамках другой тенденции онтологическая платформа исторической памяти сводится к пространственным топосам и сетевым матрицам, что в целом изменяет содержание диалога памяти с прошлым.

Автор делает вывод, что онтологические основания исторической памяти не только определяли специфику социокультурного контекста ушедшей эпохи, но и формировали отношение человека к настоящему и будущему.

Во втором параграфе «Онтологический статус и методологические ресурсы исторической памяти» определяется онтологический статус исторической памяти и её методологические ресурсы, уточняется трактовка исторической памяти,

Установлено, что содержание и границы исторической памяти определяются рамками тех методологических установок, которые выбирает исследователь. В современном исследовательском поле исторической памяти доминируют социально-философские теории, апробирующие тот формат исторического знания, который не признаёт свою зависимость от любой эмпирической базы. В результате формируются парадигмы, в рамках которых реальность прошлого представлена как теоретически сконструированная схема. В этой ситуации онтологический статус исторической памяти приобретает зависимость от позиции исследователя и теряет способность определять специфику проявления исторической памяти на различных уровнях социального бытия. Для снижения этой зависимости была предложена методическая стратегия, направленная на признание равнозначности в презумпции *единого* и *общего* в историческом познании. Их взаимодействие организует бытийную устойчивость всех форм социального бытия. Пространственно-временные измерения исторической памяти, при этом, актуализируют общую устойчивую способность «структур памятования» ретроспектировать прошлое на каждом конкретном этапе общества. В рамках *единого* историческая память может расширять горизонты своего социального бытия, наполняя его структуры смыслами и значениями культуры. Устойчивость онтологического статуса позволяет исторической памяти

самостоятельно инструментировать специфику своего проявления на различных уровнях социума: уровень взаимодействия общества с окружающей средой, уровень социального института и экзистенциалов жизни. Уточнено определение исторической памяти как актуализированного действия продлённого бытия.

Включение проблематики исторической памяти в поле междисциплинарных исследований позволило обнаружить онтологическую общность исторической и биологической памяти (А.И. Коратяев, С.А. Бабичев и др.). В рамках этой общности было уточнено определение исторической памяти как актуализированного действия продлённого бытия.

Во второй главе «Социально-философские и ценностные измерения исторической памяти общества» анализируются социально – философские и ценностные измерения исторической памяти.

В первом параграфе «Методологический ресурс исторической памяти как социально-философская проблема» раскрывается потенциал методического ресурса исторической памяти, как социально – философской измерительной единицы, с помощью которой появляются инвариантные возможности работы с историческим прошлым.

Известно, что картина социального мира всегда наполнена смыслами, целями и значениями, через призму которых историческая память осмысляет «судьбы социального сущего», через соотношение бытия и забвения. Онтологический статус исторической памяти зафиксировал не только её бытийность в социуме, но и уточнил границы методологических установок, в рамках которых выясняются потенциал исторической памяти в работе с прошлым. Для этого автором была проведена философская диагностика методологического ресурса исторической памяти. Эта диагностика раскрыла содержание методологического ресурса исторической памяти, который проявился в использовании философских категорий и концептов, как инструментария для осмысления различных трактовок исторического прошлого и способов работы с этим прошлым. С помощью методологического ресурса историческая память актуализирует способность существующих категорий и концептов анализировать проблематику социокультурных трансформаций и роль исторической памяти в этих процессах. Методологический ресурс исторической памяти позволяет соединить сетку традиционных философских категорий, которые описывают общие основания процессов и структур бытия с системой концептов, что фиксирует многочисленные смыслы и опыт символического членения мира. Диагностика методологического ресурса исторической памяти показала, что с помощью категориального ряда *процесс – состояние – свойство* демонстрируется не только онтологическая общность исторического взаимодействия общества и природы, но и выявляется специфика взаимодействия памяти и забвения через призму социальных изменений. Использование категорий *общее – особенное – единичное* усиливает потенциал методологического ресурса исторической памяти в обосновании её единиц между различными её видами: культурная, коммуникативная, постпамять и др. Например, в рамках онтологии единого категория «общее» (всеобщее) выявляет в структуре культурной памяти универсальность

общих канонов текстовой природы исторической памяти (мифы, эпосы, легенды и др.). В коммуникативной памяти категории «особенное» помогает выявить специфику уникальных воспоминаний одного поколения о конкретном событии в преломлении канонов прошлого. С помощью категорий «единое» в структуре постпамяти обнаруживаются самостоятельно существующие травматические переживания личной биографии человека. В целом, с помощью системы традиционных категорий методологический ресурс исторической памяти артикулирует пространственно – временные измерения прошлого, реальность которого реконструируется исторической памятью. В современных социально – философских теориях (сетевая акторная теория, теория социального Б. Латура, постмодернистская теория симулякров и др.) методологический ресурс исторической памяти адаптирует когнитивные единицы концептов и нарративов, которые направлены не на анализ сущности объекта или предмета, а на исследование событийного ряда ментальных образов и переживаний. С помощью когнитивных единиц: представления, схемы, фреймы, гештальт – образы, ассоциации историческая память актуализируется как «диалог создания значений» (П. Нора), «чувства прошлого» (Р. Джонсон), «ностальгическое переживание, выстраивающее смысловые цепочки» (Ф. Анкерсмит) и др. Таким образом, значение методологического ресурса исторической памяти проявляется как интегральный опыт категориального концептуального инструментария в изучении исторического прошлого и роли исторической памяти как способа работы с прошлым.

Во втором параграфе «Классификационная структура и содержание исторической памяти общества» показывается, что онтологический статус исторической памяти концептуально задаёт методологический каркас организационным принципам построения категориального аппарата исторической памяти. Поэтому классификационная структура исторической памяти является эффективным способом работы с прошлым. Измерительные единицы классификации определяют статусное место конкретного вида памяти.

Классификационная структура - есть способ организации исторической памяти посредством работы с понятийным аппаратом и статусами (ячейками памяти). Эффективность классификационной структуры определяется онтологическими, мировоззренческими, экзистенциальными и другими константами. Измерительные единицы исторической памяти организуют и операционально распределяют ячейки (таксоны) памяти по их статусным местам. В качестве таксонов памяти выступает опыт духовных и материальных форм деятельности, который транслирует память. Большую роль в построении иерархических связей между ячейками (таксонами) памяти играет статусное место каждой ячейки памяти. Статус позволяет уточнить содержание ячейки памяти и её ресурсные возможности. В целом, правильно выстроенная классификационная структура памяти включает и ранжирует весь накопленный опыт прошлого по работе с социальными и культурными объектами. Сохраняя в каждом таксоне апробированные способы работы с прошлым, память превращает эти способы в факторы самоорганизации и развития. Например, с помощью различных категорий корреспондируется специфика и конфигурация мест различных видов памяти и их

соотношения. Так, категории *часть и целое* соотносит содержание социальной памяти, исторической и индивидуальной. Историческая память определяется как часть социальной, а индивидуальная как часть общеисторической. Но это соотношение не является механическим суммированием сложных социальных явлений, они выражают многообразие характеристик памяти. В этом аспекте историческая память выступает инвариантом социальной памяти, её институциональной характеристикой, с помощью которой государство в своих интересах конфигурирует соотношение забвения и памяти. Параллельно организуются новые методологические стандарты работы с прошлым. Например, сегодня в качестве таких стандартов используются методологические нормативы акторно–сетевой теории в исследованиях интернет памяти. В методологию классификационной структуры памяти сегодня включаются многочисленные процедуры по реконструированию и конструированию исторических событий, а также активно разрабатываются методики исследования психологических переживаний и исторических травм по поводу прошлого. При этом, способы освоения прошлого определяются социально-онтологической картиной исторического процесса.

В третьем параграфе «Ценностные координаты исторической памяти общества» исследуется платформа ценностных оснований исторической памяти и конкретные формы её репрезентации.

Система ценностей не просто связана с историко-культурной средой общества, а способна задать для исторической памяти смыслообразующий контекст. Потенциал и ресурсы ценностных оснований исторической памяти сосредоточены в социальном бытии, поэтому качественное содержание ценностей может быть проявлено посредством включения их в объектно-субъектные или субъектно-объектные отношения социального бытия. В ракурсе ценностных измерений сама историческая память выступает ценностью жизни, поэтому собственная онтологическая бытийность исторической памяти имеет аксиологическую основу. В качестве ценности выступают также формы репрезентации: знание исторического факта, миф, художественный образ. По мнению многих учёных исторический факт является «гносеологически сложно наблюдаемым» (А.А.Костин, Г.М. Ипполитов, Г. Риккерт, С.Ф. Мартынович и др.). Данная сложность заключается в том, что исторический факт описывает ту реальную предметность прошлого, которая овеществлена в культуре и предметной деятельности человека. С другой стороны, на факт накладываются моменты ощущений и восприятий, а также та теоретическая схема, в которой работает учёный. Поэтому существует сильное расхождение по поводу трактовок исторической личности или событий. Яркими примерами являются личность Ивана Грозного и явление опричнины. Процесс воспоминания конкретного события часто сталкивается с разными ценностно-нормативными системами, что может привести к завуалированию и даже к размыванию достоверности исторического факта. Ситуация усложняется наличием художественно–образных исторических систем. Автором подчёркивается, что ценностно – нормативные системы как научные, так и художественные, базируются на атомарном состоянии факта, который подтверждается сопоставлением различных источников. Ценност-

ная база исторического факта заключается в том, что он является носителем знания о прошлом. В критических ситуациях общества разрушаются сами устойчиво гуманитарно – исторического познания. (например, новая историческая хронология А.Т. Фоменко, которая игнорирует саму идею эволюции социальной жизни). Сегодня историческая память становится более аксиологичной, т.е. является не только памятью о прошлом, но и становится живой памятью (например, движение «Бессмертный полк»). Большую роль в становлении живой памяти играет мифология, которая транслирует опыт позитивных характеристик, тем самым сохраняя стабильность общества. Сегодня появилось понятие «мифологическая безопасность общества», практики которой направлены на сохранение положительных мифов.

Современные трансформации общества изменяют нормативную систему ценностей, в рамках которой историческая память осваивает историческое прошлое, его смыслы, образы и практики. Ценностями «сетевой истории» выступают бренды трансмедийных проектов исторических событий, а также компьютерные метафоры истории. Это изменяет ценностное основание исторической памяти. Теперь она не ведёт диалог с прошлым, а лишь формирует вектор избирательности в актуализации исторических событий.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и раскрываются возможные перспективы дальнейших научных изысканий.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

1. Анисимова, С.Ю. Историческая память в историографии античной Греции: философский анализ взаимодействия / С.Ю. Анисимова // Аспирантский вестник Поволжья. 2015, №1. – С.13-16.
2. Анисимова, С.Ю. Религиозно-философские предпосылки трансформации исторической памяти и историописания в раннее Средневековье / С.Ю. Анисимова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. 2015. – Т.2, №6(28). – С. 15–19.
3. Анисимова, С.Ю., Борисова Т.В. Философский диалог об исторической памяти: М. Хальбвакс – П. Рикёр / С.Ю. Анисимова, Т.В. Борисова // Аспирантский вестник Поволжья, 2015. № 7-8, – С. 5–7.
4. Анисимова, С.Ю., Борисова Т.В. Онтология концепта исторической памяти в философском дискурсе / С.Ю. Анисимова, Т.В. Борисова // Вестник Тверского государственного университета. 2017.– №2. – С. 66–76.
5. Анисимова, С.Ю., Борисова Т.В. Проблемы исторической памяти в междисциплинарном подходе / С.Ю. Анисимова, Т.В. Борисова // Аспирантский вестник Поволжья. 2019.– №7-8. – С.10–17.

Публикации в других изданиях:

6. Анисимова, С.Ю. Формирование и сохранение исторической памяти в процессе образовательной и воспитательной деятельности в Самарском государственном университете / С.Ю. Анисимова // Творчество. Культура. Наука. Выпуск VI/VII: Материалы Всероссийских научных конференций 2014-2015гг. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. – С. 164-166.
7. Анисимова, С.Ю. Память семейная и историческая: Великая Отечественная война в восприятии современной молодежи / С.Ю. Анисимова // Творчество. Культура. Наука. Выпуск VI/VII: Материалы Всероссийских научных конференций 2014-2015гг. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. – С. 261-262.
8. Анисимова, С.Ю. Историческая память между этикой и политикой / С.Ю. Анисимова // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений. Тезисы докладов VII Российского философского конгресса. Т.2, - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.- С.297-298.
9. Анисимова, С.Ю. Историческая память как властный ресурс: социально-политический и культурно-образовательный аспекты / С.Ю. Анисимова // Образование традиции и инновации. Материалы XIII международной научно-практической конференции. Прага. Чешская республика: Изд-во WROLD PRESS s r.o., 2017.- С.16-19.
10. Анисимова, С.Ю. Экзистенциалы смерти и боли как травмы исторической памяти: ценностное основание / С.Ю. Анисимова // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы прошлого. Материалы Всероссийской научной конференции.- Саратов: ИЦ «Наука», 2018.- С.9-11.
11. Анисимова, С.Ю., Борисова Т.В. Реконструкция и конструкция прошлого: оппозиция или единство интерпретаций / С.Ю. Анисимова, Т.В. Борисова // История. Семиотика. Культура. Материалы 2-ой Всероссийской научной конференции с международным участием. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2018. – С.216-223.
12. Анисимова, С.Ю. Историческая память в решении проблемы жизни и смерти. Культурно – философский аспект / С.Ю. Анисимова // Социальная онтология культуры. Материалы научно-практической конференции. Саратов: Саратовская региональная общественная организация Центр вынужденных переселенцев «Саратовский Источник», 2018, С.196
13. Анисимова, С.Ю. Идеологические конструкты в структуре семейно – родовой памяти / С.Ю. Анисимова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия Философия. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2019, -С. 137-144.